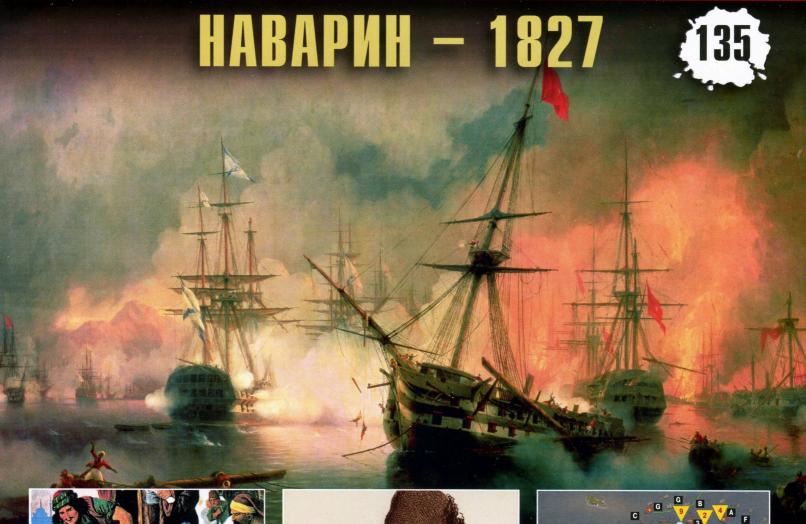

ПРОДОЛЖЕНИЕ

КЛЮЧЕВОЙ МОМЕНТ Убийство патриарха

ISSN 2219-6153 0 0 1 3 5 0 772219 615771

КОМАНДУЮЩИЕ Ибрагим-паша

D^eAGOSTINI

НАВАРИН - 1827

СОДЕРЖАНИЕ

онно

НАВАРИН

Европа выступает на стороне Греции

Предыстория

ЗА СВОБОДУ ГРЕЦИИ

Греческие патриоты готовят восстание против османов

Противоборствующие стороны

НЕПОХОЖИЕ ПРОТИВНИКИ

Архаичный флот Османской империи

Первый этап

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Население Греции поднимает восстание

Второй этап

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЕГИПТА

Мухаммед Али отправляет в Грецию войска 14

Третий этап

НАВАРИН

Великие европейские державы силой добиваются мира

После сражения

БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК ЕВРОПЫ

Россия использует слабость Османской империи в своих интересах

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

Османские войска

Греческие войска

Французские войска

Британские войска

Русские войска

«**100 битв, которые изменили мир»** Выпуск №135, 2013

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия Юридический адрес: 105066, г. Москва,

ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1 Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис Главный редактор: Анастасия Жаркова Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Финансовый директор: Наталия Василенко Коммерческий директор: Александр Якутов Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же кноске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт

www.deagostini.ru,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:

(8-800-200-02-01:

1

10

20

28

Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:

(8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей: Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир» Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина

ООО «Де Агостини Паолишии», «краина Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119 Генеральный директор: Екатерина Клименко Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт www.deagostini.ua.

по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:

(0-800-500-8-40

Апрес пля писем читателей:

Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир» Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ

Вылага-Сы Импортер и дистрибыотор в РБ: ООО «Росчерк», РБ, 220037, г.Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к Тел. / факс: (+375-17) 331-94-27. Телефон горячей линии в РБ: 4275-17-270-87-87/см; лт. 0.00, 21.00 + 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 79 руб. Розничная цена 14,90 грн, 290 тенге, 14 900 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, д. 10

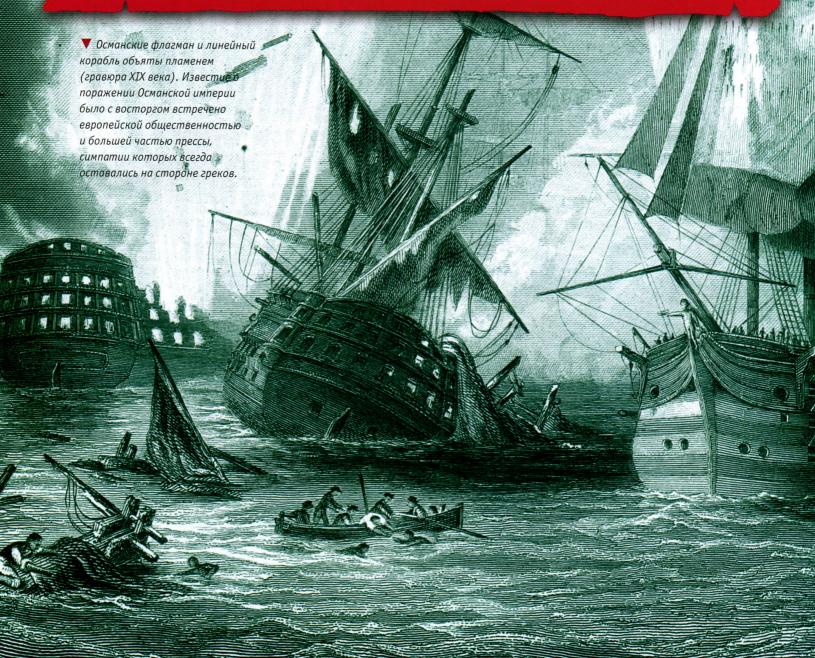
Тираж: 33 000 экз. © ООО «Де Агостини», 2013 ISSN 2219-6153

Дата выхода в России: 29.08.2013

HABAPIH

1827

СРАЖЕНИЕ ПРИ НАВАРИНЕ стало переломным моментом Греческой войны за независимость. Османо-египетский флот был уничтожен соединенной британскорусско-французской эскадрой, направленной к берегам Греции, чтобы принудить Турцию признать автономию греков. Хотя победа и обеспечила независимость Греции, руководители Великобритании и Франции были встревожены тем, что в результате сражения Российская империя получила значительные преимущества в ходе вскоре начавшейся русско-турецкой войны 1828 года.

НАВАРИН ХРОНОЛОГИЯ

1821-1828

Март 1821: Население Мореи поднимает восстание против Османской империи.

Апрель—октябрь: Султан направляет армию на подавление восстания. Греки встречают ее в горах, перерезают ее линии снабжения и заставляют уйти.

8 октября: Город Триполи, являющийся региональным центром османской власти, переходит в руки греков, которые теперь контролируют большую часть Мореи и Южной Греции.

Июнь 1822: Еще одна сильная османская армия вторгается в Морею. Греки окружают ее в районе Нафплиона. Когда турки предпринимают попытку отступить, греки наносят им поражение.

Ноябрь 1822 – февраль 1823: Новая османская армия осаждает Месолонгион, но ей приходится отойти с тяжелыми потерями.

1823: Европейские державы начинают переговоры о мирном разрешении конфликта.

Февраль 1824: Египетская армия Ибрагимпаши, получившая приказ разгромить греческое восстание, высаживается в Морее.

Февраль—сентябрь: Ибрагим-паша рассеивает греческую армию и занимает Морею. Решид-паша осаждает Месолонгион.

Октябрь: Ибрагим-паша присоединяется к Решидпаше под Месолонгионом и предпринимает меры по упорядочению осады.

Апрель 1825: Падение Месолонгиона сопровождается массовой резней местного населения.

25 августа: Греческое правительство голосует за то, чтобы передать свою страну под покровительство Великобритании. Лондон начинает дипломатические переговоры от имени Греции.

Апрель 1826: Великобритания и Россия согласовывают Санкт-петербургский протокол, обещая проводить совместные действия, чтобы добиться для Греции мирного договора.

5 февраля 1827: Англо-русские предложения категорически отвергнуты султаном Махмудом II.

6 июля: Россия, Франция и Великобритания подписывают Лондонскую конвенцию.

Август: Англичане начинают военно-морские операции у побережья Греции. В октябре к ним присоединяются русские и французские корабли.

20 октября: Корабли коалиции входят в Наваринский залив, и начинается морское сражение. К вечеру османский флот уничтожен.

1828: Французская армия освобождает от турок Грецию. Русские войска в это время наносят удар по Османской империи.

ЗА СВОБОДУ ГРЕЦИИ

По мере того как Османская империя слабела и начинала терять контроль над зависимыми от нее территориями, на греческих землях стал все громче звучать призыв к обретению независимости.

кончательный крах Византийской империи в 1453 году положил конец многовековой власти греков. Когда-то Византийская империя владела большей частью Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока, но теперь греки стали гражданами второго сорта в обширной исламской империи.

В течение следующих 350 лет те области Османской империи, где жило говорившее на греческом языке население, пришли в упадок и забвение. Процветавшие прежде портовые города превратились в рыбацкие деревни, а когда-то считавшиеся важнейшим культурным и экономическим центром Афины стали небольшим провинциальным городом, который, казалось, вырастал из руин своего великого предшественника.

Борьба за независимость

За годы правления османов многие греки полностью ассимилировались, стали лояльными гражданами Османской империи и заняли высокие посты в турецкой армии и государственном аппарате (по меньшей мере 10 греков занимали пост великого визиря). Однако не все хотели сотрудничать с захватчиками.

Греческая война за независимость не была беспрецедентным событием. В османских хрониках сообщается о восстаниях и бунтах в Греции – особенно в Морее – начиная с XV века. Эти выступления иногда поддерживали противники Османской империи (в XVI и XVII веках особенно активно в этом направлении действовала Венеция), однако они редко развивались во что-то большее, чем недолгие локальные бунты.

Бой между османскими войсками и «Священным корпусом» Ипсиланти (гравюра начала XIX века).

Особую силу греческое национальноосвободительное движение стало набирать в XVIII веке после того, как Россия присоединила значительные территории на побережье Черного моря. Исповедующие православие греки были желанными гостями в портах Одессы и Ростова-на-Дону, где им предоставлялись значительные коммерческие льготы. К концу XVIII века греческие купцы доминировали в морской торговле на Восточном Средиземноморье, пользуясь защитой и покровительством одной из могущественных европейских военных держав.

Пелопоннесское восстание

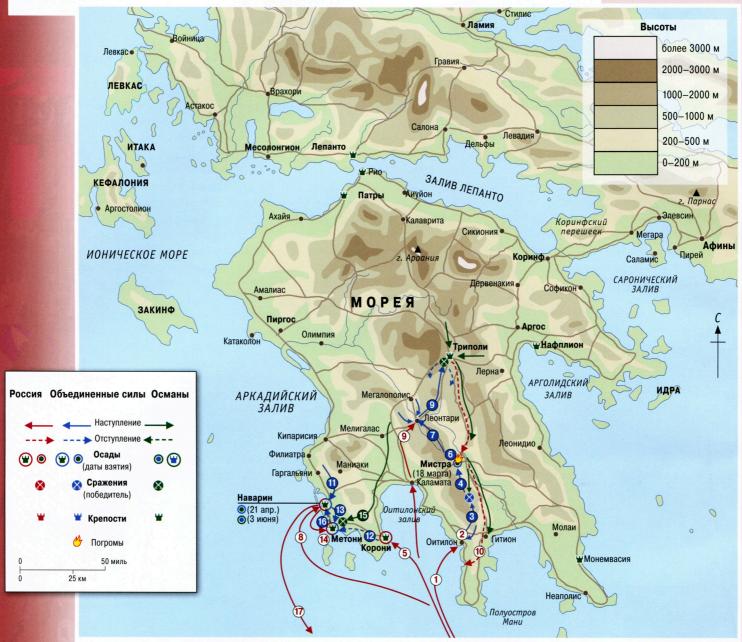
Постоянно расширяющиеся связи с Россией способствовали началу в 1770 году первого широкомасштабного греческого так называемого Пелопоннесского восстания. В конце 1760-х годов население Мореи поднялось против османского наместника. Восстание активизировалось в 1769 году, когда императрица Всероссийская Екатерина II пообещала оказать грекам военную поддерж-

ку. С одной стороны это намерение было продиктовано искренним желанием Екатерины помочь православным христианам, но свою роль также сыграли и стратегические интересы империи: Россия в эти годы сражалась с Османской империей в Молдавии, и необходимо было открыть военные действия еще на одном фронте, чтобы не допустить концентрации на Дунае всех сил османской армии.

Русский флот прибыл в Восточное Средиземноморье в начале 1770 года и высадил для поддержки восставших десант в несколько сотен морских пехотинцев, а затем перешел на восток и в июле нанес тяжелое поражение османскому флоту в Чесменской бухте, практически полностью уничтожив его Средиземноморскую эскадру. Несмотря на такой значительный успех на море, восстание в целом не вышло за пределы Мореи и в конечном счете было подавлено. Тем не менее, греческие патриоты получили ощутимое подтверждение того, что Россия готова поддержать их, а завоевание независимости не является несбыточной мечтой.

ПЕЛОПОННЕССКОЕ ВОССТАНИЕ: 1770

- 28 февраля: Первая половина русского флота достигает Греции, корабли бросают якорь в небольшом порту Оитилон в Южной Морее.
- 4 марта: Капитан Гавриил Барков высаживается на берег с 10 младшими офицерами и унтер-офицерами, а также греческим офицером Антоном Псарой. Они принимают под свою команду примерно 1000 греческих повстанцев.
- 3 8 марта: Отряд капитана Баркова рассеивает турецкий разведывательный отряд севернее Оитилона.
- 9 марта: Отряд Баркова, к которому к этому моменту присоединилось большое количество греческих добровольцев, осаждает турецкий гарнизон в Мистре.
- 5 12 марта: Примерно 600 русских морских пехотинцев под командованием графа Федора Орлова высаживаются в Корони и начинают осаду города. К ним вскоре присоединяются примерно 2000 греческих ополченцев.
- 6 18 марта: Гарнизон Мистры сдается, но греки полностью уничтожают его. Новости об этой резне

- быстро распространяются, и сопротивление турецких войск в Морее усиливается.
- 7 6 апреля: Оставив примерно 500 человек удерживать Мистру, Барков движется на север к Леонтари, где останавливается, чтобы подождать подкреплений и тяжелого оружия от Орлова. Пока он там находится, в город стекается множество греческих ополченцев, увеличивая его армию почти до 8000 человек.
- 8 8 апреля: Русский флот подплывает к Наварину и начинает двухдневную бомбардировку города.
- 9 апреля: Получив подкрепление примерно в 600 русских морских пехотинцев, Барков идет на Триполи во главе отряда почти в 8000 человек. Однако из-за задержки с подкреплениями он теряет время, и турки успевают стянуть части из других гарнизонов.
- 10 14 апреля: Объединенная русско-греческая армия, в основном состоявшая из недисциплинированных и плохо вооруженных греческих крестьян, терпит сокрушительное поражение и отходит к Мистре. Русские вынуждены через несколько дней оставить Мистру и уйти на юг, где их должны подобрать корабли.

- 11 21 апреля: Князь Долгоруков подходит к стенам Наварина во главе примерно 1300 греческих ополченцев. Турецкий гарнизон сдается.
- 12 13 апреля: Турецкий гарнизон предпринимает вылазку из цитадели Корони, разрушая русскую осадную линию и вынуждая противника прекратить осаду.
- 13 29 апреля: Князь Долгоруков идет на юг к Метони, где к нему присоединяются русские войска, отступающие от Корони.
- 14 9—16 мая: Русский флот бомбардирует Метони; ему удается пробить несколько довольно больших брешей в стенах.
- 15 14 мая: Деблокирующий отряд силой примерно 2000 янычар достигает Метони и атакует русскогреческие войска. Турки наносят тяжелый урон противнику, вынуждая его отступить к Наварину, который тоже осажден.
- 16 З июня: Русские эвакуируют Наварин. Турки начинают карательную кампанию против местного населения, подозреваемого в поддержке восстания.

«Филики этерия»

В 1814 году в результате роста национальных чувств группа греческих купцов, проживавших в Одессе, основала тайное общество, известное как «Филики этерия» («Общество друзей»), которое поставило своей целью создание независимой Греции. Организация старалась привлечь на свою сторону влиятельных членов греческого торгового сообщества, политиков и религиозных лидеров. Массовый приток новых членов в общество начался в 1818 году, и к 1820 году в него входило уже несколько тысяч человек.

В 1820 году основатели «Филики этерии» решили, что время для революции настало. Великие державы Западной Европы, боявшиеся усиления русского влияния и поэтому готовые поддержать турок, были заняты подавлением революционных движений в Италии и Испании. Сама Османская империя в это время находилась в состоянии войны с Персией. Лидеры общества убедили русского генерала, грека по происхождению, Александра Ипсиланти принять на себя руководство движением и начать активную подготовку к войне.

«Священный корпус»

Ипсиланти пришел к выводу, что крупномасштабное восстание против Османской

▲ Александр Ипсиланти – русский и греческий военный и политик, один из лидеров греческого освободительного движения.

империи следовало начать сразу в двух важнейших регионах. Первым являлась Морея, население которой готово было немедленно поддержать любое антиосманское выступление, вторым — находившиеся в вассальной зависимости от Османской империи Молдавия и Валахия, в силу того, что России было легче оказать им военную помощь. Также Ипсиланти сформировал отряд добровольцев, названный «Священным корпусом».

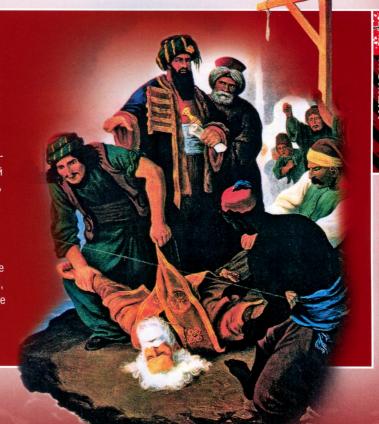
6 марта 1821 года Ипсиланти в сопровождении бойцов «Священного корпуса» пересек реку Прут и вступил на территорию Молдавии. Он объявил, что пришел освободить народ от османского правления, и что его поддерживает «великая держава». Христианский правитель Молдавии и Валахии передал свои войска Ипсиланти.

Эти действия стали для членов «Филики этерии» сигналом к началу восстания. В Константинополе произопили волнения, а в Морею была направлена армия силой в несколько тысяч человек.

Однако кампания Ипсиланти вскоре начала давать сбои. Между «Священным корпусом» и различными местными революционными группами возникли напряженные отношения, в результате чего восставшим пришлось оставить Бухарест. 7 июня Ипсиланти получил официальный выговор от императора Александра I, который уволил его с русской службы и отказался поддержать восстание. Силы патриотов, которые поняли, что Ипсиланти не сможет обеспечить им помощь, стали быстро таять. Ипсиланти попытался пробраться в Грецию через Австрию, но был захвачен австрийцами и заключен в тюрьму. В то же время были жестоко подавлены волнения в Константинополе, а греческое население подверглось резне и погромам.

УБИЙСТВО ПАТРИАРХА

Предстоятель Греческой Православной Церкви, патриарх Григорий, как было хорошо известно, не сотрудничал ни с одной из греческих революционных организаций. Тем не менее, когда в начале марта вспыхнуло восстание, османские власти сразу же стали обвинять в содействии мятежникам самого видного и влиятельного члена греческой общины Константинополя. Григорий V, пытаясь успокоить султана, отлучил от церкви греков, вторгшихся с Ипсиланти в Молдавию, но несмотря на это 22 апреля он был схвачен турецкими солдатами и повешен на арке ворот патриархии - своей официальной резиденции. Тело патриарха оставалось висеть еще три дня, а затем его после поруганий бросили в море. Тело нашли греческие моряки, служившие на русском корабле, и доставили в Одессу, где оно и было погребено. Убийство Григория вызвало возмущение во всем мире, особенно среди православных.

НЕПОХОЖИЕ ПРОТИВНИКИ

При Наварине отсталый в тактическом отношении османский флот, руководство которым не осуществлялось должным образом, сражался против наиболее опытных экипажей в мировой истории.

сманская империя долгое время старалась идти в ногу с техническим прогрессом и военным искусством Европы. Период ее военного могущества, кульминацией которого стала осада Вены в 1683 году, давно миновал. Приверженность к устаревшим вооружению и тактике особенно остро чувствовалась в турецком флоте, который, казалось, не был в состоянии приспособиться к особенностям современного парусного боя.

Недостатки османского флота наиболее ясно проявились 7 июня 1770 года, когда недоукомплектованная эскадра находившихся в нелучшем состоянии русских боевых кораблей наголову разгромила в Чесменской бухте весь турецкий Средиземноморский флот. Это поражение привело в дальнейшей маргинализации военно-морских сил Османской империи и сделало их посме-

▶ Британские парусные боевые корабли начала XIX века были очень сложными, причем они постоянно совершенствовались с точки зрения военной технологии, и для того, чтобы эффективно управлять ими в бою, требовалась хорошо обученная и дисциплинированная команда.

шищем всей Западной Европы (которая в это время и русский флот не считала особенно эффективным). Еще больше престиж османского флота упал после новых серьезных поражений, нанесенных ему русским Черноморским флотом у Фидониси (1788) и Афона (1807).

Османские корабли

Эта череда поражений, казалось бы, должна была свидетельствовать об очень плохом состоянии кораблей турецкого

флота, но они не слишком уступали тем, что входили в состав эскадр их европейских противников. Однако в предыдущих сражениях с русским флотом турки, как правило, имели преимущество в огневой мощи. В то же время верным является утверждение, что турецкие корабли конца XVIII – начала XIX веков в целом были более медлительными, чем европейские суда сопоставимого размера и класса, и что их пушки не обладали такой же мощью, как орудия противников. Однако только этими недостатками нельзя объяснить столь плохое состояние турецкого флота.

Османские экипажи

Распространено мнение, что главной проблемой османского флота прежде всего являлся низкий уровень подготовки его офицеров и матросов. Экипажи часто комплектовались крестьянами

Парусные боевые корабли строились из древесины, пропитанной для гидроизоляции смолой, их паруса изготовлялись из плотной конопляной или льняной ткани (парусины), а для такелажа использовались смоленые пеньковые канаты. Поэтому огонь могочень быстро распространиться на борту боевых кораблей, и если он выходил из-под контроля, то практически всегда уничтожал судно полностью. Практика преднамеренного поджога корабля и направления его на строй вражеского флота так же стара, как и морская война. Однако своего пика применение этого приема достигло в XVII веке, когда была разработана конструкция особых французских брандеров (см. выше). Война за независимость Греции стала последним конфликтом, в котором активно исполь-

зовались брандеры — уже оставалось совсем немного времени до наступления эпохи броненосцев. Греческие брандеры представляли собой обычные небольшие парусные корабли меньше 20 метров в длину. Они комплектовались квалифицированными командами, знакомыми с местным течением и ветрами, и поэтому легко захватывали врасплох в Эгейском море тяжелые османские боевые корабли. Как правило, команда оставалась на корабле, пока не оказывалась рядом с турецким линкором, часто бросая шлюпочные якоря на палубу, чтобы скрепить оба корабля. Затем моряки поджигали заранее заготовленный на борту горючий груз (бочки с соломой, ткань, пропитанную нефтью, и др.), а затем уплывали на маленькой шлюпке.

из Анатолии и с Балкан, новобранцы не имели никакого опыта действий на море, и нередко их вообще приходилось приковывать цепями к назначенным им на корабле постам.

Обучение ограничивалось самыми элементарными навыками и практическими занятиями, тренировки проводились очень редко. В результате низкая точность стрельбы турецких канониров стала общеизвестной, а заряжание осуществлялось медленно. Даже когда выстрелы турок и достигали цели, отсутствие стандартизированного процесса зарядки приводило к тому, что в пылу боя османские канониры обычно не докладывали пороха в заряд, а это делало любые попадания неэффективными.

В то же время негибкая иерархия и система назначения на командные посты по протекции, доминировавшие в высшем

руководстве вооруженных сил Османской империи, отучили офицеров брать на себя инициативу и делали практически невозможным занятие компетентными командирами руководящих постов благодаря лишь своим знаниям и заслугам. Крайне негативно влияла на действия османских офицеров во время боя их чрезмерная осторожность. Адмиралов пугали наказания, ожидавшие тех, кто терял корабли во время сражения, и поэтому они постоянно стремились уклоняться от боя, даже когда (как это произошло во время сражения при Чесме) отступление приводило к тому, что флот оказывался в ловушке, запертым в гавани.

Египетский флот

Обучение личного состава в египетском флоте было поставлено намного лучше, однако реформы пока еще находились на

начальной стадии. Экипажи египетского флота во всем полагались на своих французских «серых капитанов» – номинально советников при египетских офицерах, но на практике настоящих командиров кораблей. За день до сражения при Наварине адмирал де Риньи убедил французских офицеров оставить корабли и не помогать египтянам сражаться с французской эскадрой, в результате чего египетский флот остался без командного состава.

Флот при Наварине

Османский флот при Наварине по численности значительно превосходил флот союзников. У Ибрагим-паши было 78 кораблей, на которых в общей сложности находилось 2180 пушек, в то время как у объединенного флота было только 25 кораблей и примерно 1250 пушек. Однако эти цифры не отра-

жают фактическую силу двух флотов, поскольку многие османские корабли были небольшими и легковооруженными и поэтому не могли нанести серьезных повреждений более тяжелым европейским кораблям. По большому счету у турок было всего лишь три линейных корабля (парусные, обычно двухпалубные корабли с мощным вооружением и 70 пушками) против 10 у союзников.

Эта нехватка тяжелых боевых кораблей не была следствием их отсутствия во флоте, а, скорее, являлась результатом попыток приспособиться к ситуации на море в Греции. Линейные корабли плохо подходили для боя с гораздо более маневренными небольшими греческими кораблями, а постоянно используемые греками брандеры делали линейные корабли чрезвычайно уязвимыми в сражении (в 1821-1825 годах турки в столкновениях с греческими брандерами потеряли 40 боевых кораблей). Хотя вмешательство в конфликт европейских флотов едва ли было неожиданностью, турки не приложили особых усилий для того, чтобы подтянуть свои тяжелые корабли в Эгейское море, поскольку не желали подвергать их опасности атаки греческими брандерами.

Опыт, приобретенный в боевых действиях против греков, привел к тому, что турки сами научились обращаться с брандерами, и эта тактика боя стала представлять реальную угрозу для кораблей союзников. На ограниченном пространстве Наваринской гавани умелое использование брандеров, возможно, стало бы очень эффективным против кораблей объединенной эскадры. Единственная проблема заключалась в том, что при атаке противника брандерами пылающие корабли союзников могли врезаться в османский флот и поджечь их собственные корабли.

Европейские экипажи

Команды кораблей европейской эскадры, участвовавшие в сражении при Наварине, состояли преимущественно из великолепно подготовленных ветеранов, которые имели опыт боев при Трафальгаре и во время многочисленных столкновений на Балтике. Их командиры также привыкли к хаотичному и жестокому морскому бою, находясь на действительной военной службе во время Наполеоновских войн (Кодрингтон и де Риньи) и русско-шведской войны (Гейден). Канониры исполняли свои обязанности быстро и точно, морская выучка матросов была безупречной.

Единственным негативным моментом, связанным с эскадрой союзников, было то, что основной боевой опыт они приобрели, действуя друг против друга. Британские офицеры, в частности, не доверяли французским, которые отвечали им тем же, потому что немногим более чем за десять лет до этого они были противниками в сражениях. Согласно нескольким отчетам о битве, адмирал Кодрингтон и адмирал де Риньи постоянно ссорились, что могло стать серьезной проблемой, если бы сражение оказалось тактически более сложным.

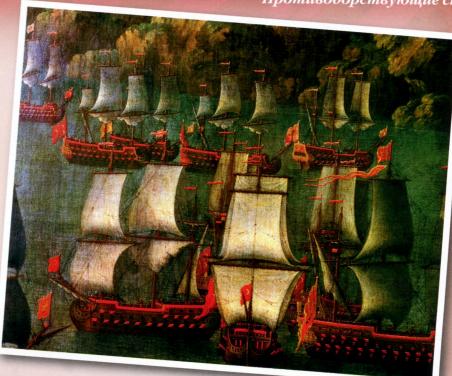
Европейские корабли

Другим результатом участия в Наполеоновских войнах, было нелучшее состояние кораблей, входивших в состав союзного флота. После 1815 года воевавшие страны, потратившие колоссальные средства во время этого конфликта, пытались восстановить свои силы и резко сократили военные расходы, причем кораблестроительные программы были свернуты. Из трех британских линейных кораблей, например, только один - флагман Кодрингтона «Азия» - был современным (спущен на воду в 1824 году), а два других прослужили более 20 лет. Ситуация с французскими линейными кораблями была еще хуже: техническое состояние этих заслуженных ветеранов оказалось настолько плохим, что де Риньи решил поднять свой флаг на борту

► Османский флот стоит на якоре (венецианская картина XVIII века). Турки располагали большим количеством линейных кораблей, но боялись использовать их в Эгейском море.

Русские корабли были самыми современными и хорошо оснащенными в объединенном флоте, но в то же время и хуже всего построенными. Петербургское наводнение 1824 года уничтожило почти все старые линейные корабли русского флота, в результате чего было начато строительство боевых кораблей нового поколения. Флагман Гейдена – «Азов» – построили менее чем за год, но при этом использовались плохо выдержанная древесина и неопробованные строительные технологии.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ФЛОТ

Общая численность: 10 линейных кораблей, 9 фрегатов (а также 6 легких кораблей)

Британская эскадра

адмирал Эдуард Кодрингтон

Линейные корабли

«Азия» (84 пушки; флагман) «Генуя» (76 пушек) «Альбион» (74 пушки)

Фрегаты

«Глазго» (50 пушек) «Кембрий» (48 пушек) «Дортмут» (42 пушки)

«Толбот» (28 пушек)

адмирал Эдуард Кодрингтон

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭСКАДРА адмирал Анри де Риньи

Линейные корабли

«Бреслау» (84 пушки) «Сципион» (80 пушек) «Триден» (74 пушки)

Фрегаты

«Сирена» (60 пушек; флагман) «Армида» (44 пушки)

Русская эскапра

адмирал Логин Гейден Линейные корабли

«Гангут» (84 пушки) «Азов» (80 пушек; флагман) «Иезекиль» (80 пушек) «Александр Невский» (80 пушек)

Фрегаты

«Проворный» (48 пушек) «Константин» (44 пушки) «Елена» (38 пушек) «Кастор» (36 пушек)

ТУРЕЦКО-ЕГИПЕТСКИЙ ФЛОТ

Общая численность: 3 линейных корабля, 7 тяжелых фрегатов, 10 легких фрегатов, 58 легких кораблей

ТАГИР-ПАША И МУХАРРЕМ-БЕЙ

Линейные корабли

«Гуих Реван» (84 пушки) «Фахти Бахри» (74 пушки; турецкий флагман) «Бирдж Зафер» (70 пушек)

Тяжелые фрегаты

«Ихсания» (64 пушки)
«Мурия» (56 пушек)
«Леоне» (60 пушек;
египетский флагман)
«Февз Нусрат» (64 пушки)
«Каид Зафер» (64 пушки)
56-пушечный фрегат
с неизвестным названием

Легкие Фрегаты

10 однопалубных фрегатов 30 корветов 28 бригов

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Хотя греческим повстанцам пришлось сражаться с сильными турецкими войсками, и в целом они потерпели поражение, все же на первом этапе им удалось одержать ряд выдающихся побед.

ервый этап Греческой войны за независимость был отмечен хаотичными военными действиями в Морее с периодическими повсеместными вспышками насилия. Однако к середине марта города Каламата на юге и Калаврита на севере стали центрами, в которые стекались повстанцы. Они собирались там перед тем, как отправиться на соединение с импровизированными отрядами ополченцев, уже осаждавших османские крепости. В то же время по всей стране на мусульманское население Греции обрушилась волна террора и погромов.

Начало

К апрелю османским войскам пришлось оставить почти всю Морею повстанцам. Турки удерживали лишь несколько прибрежных крепостей, а также столицу региона – Триполи.

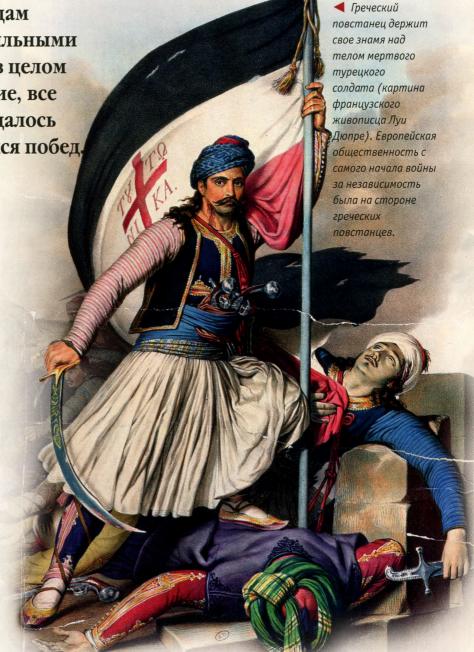
Такие же восстания вспыхнули и в Центральной Греции, где к концу апреля были освобождены города Дельфы, Салона и Фивы. 12 апреля греки ворвались в Афины, заставив османский гарнизон отступить к Акрополю. К середине апреля повстанцам удалось захватить почти всю Южную и Центральную Грецию. Однако выступления в других частях Греции провалились, и Фессалия, Фракия, Эпир, Македония и Крит остались в руках турок. С этого момента греки сражались, стараясь завершить начатое освобождение своей родины и в то же время пытаясь защитить север-

ную границу, которая простиралась от реки Сперхей на востоке и до Артского залива на западе.

Греческие повстанцы

Греческое национально-освободительное движение включало несколько

группировок. Первой была «Филики этерия», в которую входили православные иерархи, богатые эмигранты и землевладельцы. В начале восстания эта организация базировалась в деревне Калаврита, и свое внимание она сосредоточила на осаде Патр. Наиболее

ГРЕЧЕСКАЯ ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ: 1821

известными членами этой организации являлись Герман, митрополит Старых Патр, Дмитрий Ипсиланти (брат Александра) и Александр Маврокордато (родившийся в России греческий политик). Эти люди полагали, что они являются лидерами национальной революции, хотя с ними не особенно считались, и командования крупными отрядами они не получили.

Второй влиятельной группировкой были маниоты - жители полуострова

- состав входят примерно 4000 солдат регулярной армии и большое количество иррегулярных войск.
- 5 мая: Греческая армия Афанасия Дьяка и епископа Салоны идет на север к реке Сперхей в надежде блокировать там наступление турецкой армии. Греческие войска уничтожены авангардом Омара Вриони
- 8 мая: Командир арматолов Одиссей Андруцос создает укрепления на пути к Салоне. Самое кровопролитное из столкновений на этих позициях, произошедшее в Гравии, приводит к потере турками более 100 человек, после чего Вриони поворачивает к Левадии.
- 24 мая: Османские войска выступают из Патр, чтобы попытаться деблокировать гарнизон Триполи. Они терпят поражение при попытке снять осаду греков в сражении при Вальтеци.
- 22 июня: Пробившись с боями через несколько греческих засад, турецкая армия добирается до Левадии и сжигает ее

- шены и в этом году больше не предпринимают попыток продвинуться вдоль западного побережья.
- 30 июля: Проведя в бездействии долгое время в лагере в районе Фив, Омар Вриони выступает на юг с половиной своей армии и деблокирует турецкий гарнизон в Акрополе.
- 15 августа: Омар Вриони, солдаты которого хотят распродать награбленное в походе, направляется к Халкиде и разбивает лагерь на острове Негропонт.
- 4 сентября: Турецкая армия численностью примерно 3000 человек направлена в качестве подкрепления к Мехмет-паше для наступления в Морее. Она попадает в засаду около деревни Василика и терпит поражение, понеся большие потери.
- 10 октября: Узнав о падении Триполи, Омар Вриони и Мехмет-паша уходят на север в Эпир.
- Декабрь: Дмитрий Ипсиланти ведет войска на север от Нафплиона и начинает переговоры о сдаче Коринфа. 26 января 1822 года гарнизон крепости складывает оружие.

Мани в Южной Морее. Они считали себя прямыми потомками древних спартанцев, и им фактически удалось сохранить свою независимость. Большая часть маниотов в мирное время добывала средства к существованию путем грабежей и налетов и была известна не только своей недисциплинированностью, но также чрезвычайной храбростью и ненавистью к туркам.

Самым выдающимся лидером маниотов был Теодорос Колокотронис клефт (гайдук) и «командующий» бандитскими шайками. На ранних стадиях войны он являлся, вероятно, у греков самым компетентным военачальником, но его также отличали непомерное тшеславие и властолюбие.

Еще одной группировкой были арматолы - вооруженные отряды с гор Центральной Греции. Их участники, как и маниоты, были великолепными бойцами, эффективно использовавшими тактику партизанской войны против наступавших османских войск. Многие из них ранее находились на службе у местных османских властей, однако их верность султану всегда была под сомнением. В арматолах не было четко

выраженных лидеров, поскольку каждый отряд действовал самостоятельно, однако некоторые из их командиров, в том числе Маркос Боцарис и Одиссей Андруцос, стали заметными фигурами в лагере повстанцев.

Фронты войны

В Греции было несколько театров военных действий. Первый находился в Морее, где, собственно, и началось восстание. Хотя этот регион к концу первого месяца войны оказался в основном под контролем греков, несколько турецких крепостей на побережье продержались почти год, а некоторые так и остались в руках турок до конца войны. Присутствие в них гарнизонов означало, что, хотя османские войска не могли развернуть наступление в Морее до 1825 года, мир в этом регионе установить так и не удалось. Удерживаемые турками крепости также очень мешали развертыванию греческой армии, поскольку сложно было отвлечь такие ополченские отряды, например, маниотов, от осады, если они чувствовали, что позднее смогут разорить и разграбить осаждаемый ими город.

Наиболее масштабные кампании этой войны развернулись в восточной части Греции, где фронт проходил по удерживаемой турками провинции Фессалия, через Фермопильский проход и такие города, как Левадия, Фивы и Афины. Другим местом ожесточенных столкновений стала Этолия на север-

ной стороне Коринфского залива на Адриатическом побережье. Сначала этот участок был всего лишь второстепенным, поскольку находившиеся здесь османские войска боролись с албанскими мятежниками на севере. Однако позднее во время войны этот регион, и прежде всего окрестности города Месолонгион, стали местом крупных сражений.

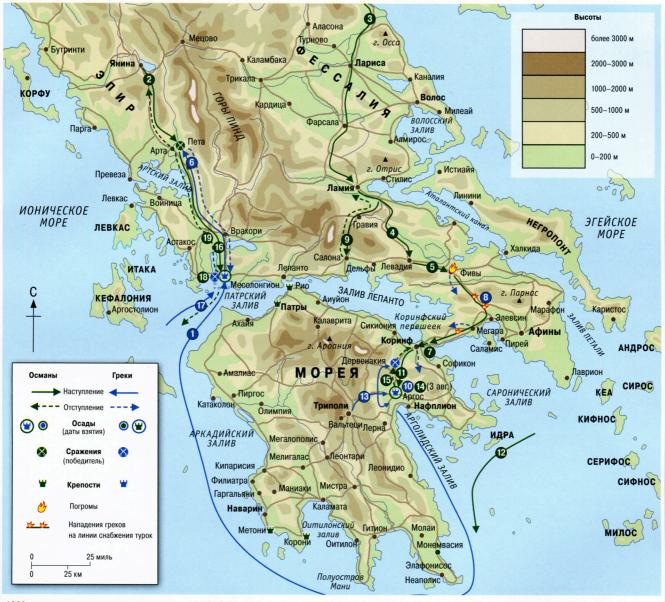
Реакция турок

Турки предприняли несколько попыток подавить Греческое восстание на ранних его стадиях, когда оно еще не приобрело широкий размах. Первая попытка была предпринята в 1821 году, когда Омар Вриони вторгся во главе 8-тысячной армии в Аттику, но у него возникли серьезные проблемы со снабжением из-за налетов арматолов. Вторая, намного более масштабная, кампания продлилась с лета 1822 года до весны 1823 года. В этой операции приняли участие три армии, каждая численностью более 10 000 человек. Однако греки оказали отчаянное сопротивление и нанесли войскам противника катастрофические потери, одной из причин которых стала некомпетентность турецких командиров.

Эта победа теоретически позволяла

ГРЕЧЕСКАЯ ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ: 1822-1823

1822

- 1 2 июня: Только что избранный греческий президент Маврокордато возглавляет в Месолонгионе армию примерно в 1000 человек, собираясь обеспечить безопасность северных границ.
- Июнь: Задержавшись, чтобы реорганизовать войска и пополнить запасы, Омар Вриони и Хуршид-паша выступают на юг и движутся через Эпир.
- 3 Июнь: 20-тысячная османская армия Махмуда Драмали формируется на северном берегу реки Сперхей.
- 4 5 июля: Армия Драмали пересекает Сперхей. Она продвигается к Левадии, не встречая сопротивления
- 5 12 июля: Драмали достигает Фив. Он продолжает движения на юг и пересекает Коринфский перешеек, так и не встретив сопротивления; все греки ушли в Морею или на остров Саламис.
- 6 16 июля: Авангард армии Маврокордато разбит у Петы. Маврокордато отдает при-

- каз об общем отступлении к Месолонгиону.
- 7 16 июля: Драмали достигает Коринфа, в котором также никого нет. Как и гарнизоны Фив и Мегары, войска из Коринфа бежали, лишь узнав о приближении сильной турецкой армии.
- 8 Середина июля: Быстрое наступление Драмали приводит к тому, что его коммуникации остаются практически без охраны, и турецкие обозы становятся добычей повстанцев.
- 9 Середина июля: Еще одна турецкая армия численностью примерно 10 000 человек под командованием Мехмет-паши выдвигается к Салоне. Несмотря на свое очень удачное расположение и возможность поддержать действия Драмали или немного позднее Вриони, эта армия ничего не предпринимает до конца года, а затем отступает на север.
- 10 20 июля: Дмитрий Ипсиланти занимает акрополь Аргоса, наде-

- ясь задержать Оттоманское насту-
- 11 26 июля: Османская армия достигает Аргоса. Махмуд Драмали решает сосредоточить все свои войска на захвате акрополя, надеясь взять в плен Ипсиланти.
- 12 28 июля: Османский флот замечен у Идры, но его командующий по неустановленным причинам решает приплыть на юго-запад к Патрам, а не в Аоголический залив.
- 13 2 августа: Колокотронис приводит греческую армию к Аргосу, где разделяет ее, чтобы обеспечить охрану выходов из Аргосской равнины.
- 14 3 августа: Турки захватывают цитадель Аргоса, но обнаруживают, что Ипсиланти и гарнизон ночью ушли.
- 15 6 августа: Исчерпав запасы продовольствия, Драмали пытается вернуться в Коринф, но попадает в засаду в ущелье Дервенаки. Лишь небольшой части его армии удается спастись.

- 16 6 ноября: Омар Вриони обустраивает осадные линии вокруг Месолонгиона, но не предпринимает попытки штурма города, хотя его оборона плохо подготовлена.
- 17 20 ноября: Греческая эскадра прибывает к Месолонгиону, изгоняет турецкие корабли и доставляет гарнизону продовольствие и подкрепления.

1823

- 18 6 января: Турки начинают массированный штурм города, но терпят неудачу и несут большие потери.
- 19 12 января середина февраля: Омар Вриони приказывает своим солдатам поджечь лагерь и уходить на север. Проливные дожди делают многие броды в регионе непроходимыми, очень сильно замедляя отступление. Исчерпав запасы продовольствия, солдаты Вриони съедают своих лошадей. Сотни человек в турецкой армии умирают от болезней.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЕГИПТА

Разозленный неудачей своих войск, султан Махмуд II обращается за помощью к хедиву Египта Мухаммеду Али.

ои на материковой Греции еще продолжались, когда на греческих островах Эгейского моря вспыхнули многочисленные локальные восстания. Сначала ими оказались охвачены большие, с довольно значительным городским населением острова Крит и Кипр. Однако здесь восстания были быстро подавлены, а лица, подозреваемые в их руководстве, в том числе и известные греческие священники и видные деятели общин, были публично казнены. Однако возмущение сохранялось, тем более что на материке османским властям, несмотря на все их усилия, так и не удалось восстановить порядок.

Мухаммед Али

Весной 1822 года, когда османские войска готовились к проведению новой, как они считали, решающей кампании против повстанцев в материковой Греции, султан обратился за помощью в Мухаммеду Али, хедиву Египта. Он рассчитывал на то, что в то время как османские войска Махмуда Драмали и Омара Вриони разгромят силы повстанцев на материке, огромный флот Мухаммеда Али восстановит порядок на Эгейском море.

Отношения между султаном Махмудом и его египетским вассалом были натянутыми и напряженными. Фактически с 1805 года Египет, управляемый Мухаммедом Али, был независимым, хотя формально и оставался частью Османской империи, поскольку это давало определенные политические преимущества. Ни одна из сторон не стремилась

эжен Делакруа, «Резня на Хиосе», 1824 год. Подобные произведения искусства помогали поддерживать интерес к Греции общественного мнения Европы, обеспечивая непрекращающийся поток пожертвований на дело освобождения этой страны.

к военной конфронтации, и до тех пор, пока Мухаммед Али демонстрировал свою верность Махмуду, в этом не было необходимости. Призывая Мухаммеда Али вступить в борьбу с греками, султан Махмуд преследовал двойную цель: во-первых, он хотел восстановить в Греции власть турок, а во-вторых, надеялся несколько ослабить военную мощь Мухаммеда Али.

Возвращение Крита

В апреле 1822 года Мухаммед Али направил к берегам Крита флот из боевых и транспортных кораблей, на которых находилось в общей сложности 12 000 солдат, артиллерия и конница. Перед ним была поставлена задача умиротворения Крита на том условии, что после того как порядок на острове будет

восстановлен, его наместником станет зять Мухаммеда Али – Хассан-бей. Флот достиг бухты Суда 28 мая 1822 года, после чего египетские войска быстро заняли весь остров, сжигая деревни и размещая гарнизоны в городах. В течение лета египетские войска легко разгромили греческие отряды в ходе серьезных столкновений. Эти успехи египтян резко контрастировали с постоянными поражениями турецкой армии в Морее.

В 1824 году, увидев, что войска Мухаммеда Али без труда разгромили греческих повстанцев на Крите, что не удавалось сделать его собственной армии в Морее, султан Махмуд пошел на еще большие уступки, чем те, что он предложил Мухаммеду Али

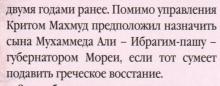
ИБРАГИМ-ПАША (1789—1848) командовал турецко-египетской армией во время Греческого восстания. Как и его отец, он был зачислен на службу в османскую армию еще в детском возрасте. Происхождение Ибрагим-паши неясно— в некоторых источниках указывается, что он являлся этническим греком и был усыновлен Мухаммедом Али еще ребенком. Свою военную карьеру Ибрагим-паша начал в возрасте 24 лет, когда

ему было поручено провести кампанию против мусульмансалафиев, поднявших восстание в Аравии во главе с

Абдуллой бин Саудом. В 1813-1818 годах его армия

вытеснила саудовские войска из святых городов Западной Аравии и загнала в их крепости в пустыне, после чего те перестали существовать как организованная военная сила. По возвращении Ибрагим-паша с энтузиазмом занялся проведением модернизации армии на Западных границах и лично прошел подготовку пехотного офицера по западному образцу. В ходе боев в Аравии Ибрагим-паша приобрел опыт проведения кампаний, которые в настоящее время называются антипартизанскими операциями,

и позднее он его использовал, лишая греческих повстанцев снабжения и поддержки, когда не мог принудить их к открытому бою.

Зная об отчаянном положении армии султана, Мухаммед Али, со своей стороны, потребовал не только Крит и Морею, но также Кипр и Сирию. Кроме того, он хотел, чтобы наместники этих земель подчинялись ему, а не непосредственно султану. Махмуд неохотно принял эти условия, и египетская армия начала готовиться к новому походу.

Ибрагим-паша идет на север

Египетский флот отплыл Александрии 4 июля 1824 года. Он включал примерно 200 боевых кораблей различных типов, на борту которых находилось 18 000 солдат, не считая лошадей и артиллерии. Флот достиг Родоса через несколько недель, но вынужден был там остановиться и ждать прибытия турецкой эскадры, которой поручалось сопровождать его. К этому моменту грекам удалось создать огромный, хотя и нестандартный флот, состоявший из брандеров и легких боевых кораблей, которые могли

нанести значительный ущерб тяжелогруженым египетским кораблям.

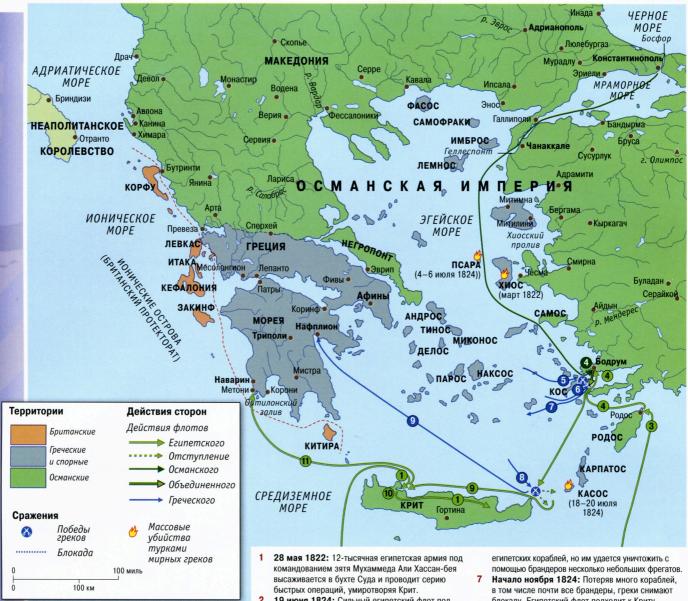
Турецкий флот под командованием Хосров-паши встретился с египетским флотом 1 сентября, добавив к уже и без того сильному соединению Ибрагимпаши еще 20 фрегатов, 25 корветов и один 75-пушечный линейный корабль. Затем объединенный флот направился к Криту.

Свою первую попытку остановить эту армаду греки предприняли 5 сентября, когда их флотилия, состоявшая примерно из 70 фрегатов, корветов и брандеров напала на турецко-египетский флот близ острова Кос. Увидев брандеры, турки запаниковали и поплыли назад в Бодрум, вынуждая египтян последовать за ними.

10 сентября турки попробовали еще раз выйти к Криту, но потеряли два фрегата от огня греческих брандеров и решили двигаться к Родосу, оставив египтян действовать самостоятельно. В начале ноября Ибрагим-паша выступил в поход, и на первом этапе ему сопутствовал успех, хотя его флот постоянно подвергался ударам греческих кораблей. Однако следствием длительного периода относительного затишья стало то,

ГРЕЧЕСКАЯ ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ: 1825-1826

что его подчиненные расслабились, а транспорты сильно отстали от боевых кораблей. 13 ноября греки атаковали египетские транспортные корабли, три из них потопили, а несколько захватили. Остальные суда были рассеяны, и понадобилось несколько недель, чтобы собрать флот и восстановить порядок.

Высадка в Метони

Однако в декабре 1825 года Ибрагимпаше удалось осуществить прорыв, когда греческие матросы забастовали, требуя выплаты жалования. Пока греческие корабли стояли в гавани,

- 19 июня 1824: Сильный египетский флот под командованием сына Мухаммеда Али Ибрагимпаши отплывает из Александрии. На его кораблях находится 18 000 человек, предназначенных для вторжения в Морею (не отображено на карте).
- 4 июля конец августа 1824: Ибрагим-паша достигает Родоса, где должна состояться его встреча с турецким флотом Хосров-паши
- 1 сентября 1824: Турецкий и египетский флоты встречаются близ порта Бодрум.
- 5 сентября 1824: Морское сражение между турецко-египетским флотом и флотилией греческих легких кораблей. Ни одной из сторон не удается добиться решающего успеха
- 10 сентября 1824: Турецко-египетский флот предпринимает новую попытку прорыва. На этот раз греки теряют несколько судов от огня тяжелых

- блокаду. Египетский флот подходит к Криту.
- 13 ноября 1824: Греческая эскадра адмирала Миаулиса атакует египетские транспорты, когда те приближаются к восточному побережью Крита, и рассеивает египетский флот.
- Конец ноября 1824: Адмирал Миаулис вынужден вернуться в Нафплион, поскольку его флот находился под угрозой распада из-за невыплат жалования матросам. Теперь Ибрагим-паша мог спокойно добраться до бухты Суда.
- 10 10 декабря 1824 середина февраля 1825: Ибрагим-паша остается на Крите, собирая припасы и подкрепления для высадки в Морее.
- 11 24 февраля 1825: Ибрагим-паша высаживается со своими войсками около Метони и быстро рассылает отряды в разных направлениях, чтобы овладеть важнейшими портами и городами городами...

Ибрагим-паша сумел пройти на запад и соединиться с турецкими войсками у Крита. Затем он двинулся на север и 24 февраля высадил свою армию близ Метони. Первоначально на берег сошло

4000 пехотинцев и 500 кавалеристов, но через неделю к ним присоединились еще 6000 пехотинцев и 500 кавалеристов.

Чтобы противостоять этой силе, грекам удалось собрать лишь 8000 ополченцев. В предшествующий период греки предприняли несколько попыток сформировать регулярные пехотные батальоны, но из-за отсутствия денег этот процесс шел очень медленно, а в силу получившей широкое распространение коррупции правительство полагало, что обладает значительными военными силами. Когда до Нафплиона дошли известия, что египтяне высадились близ Метони, оказалось, что в действительности наличествует лишь незначительная часть из тех 30 000 солдат, что находились на военной службе, судя по платежной ведомости.

Ибрагим-паша стремительно двинулся вперед и окружил две наиболее важные греческие крепости в Западной Морее - Пилос и Наварин, находившиеся на берегах Наваринского залива. Чтобы снять осаду, греки двинули с запада армию, насчитывавшую примерно 7000 человек и включавшую большое количество закаленных в боях ветеранов. Греки заняли сильные оборонительные позиции неподалеку от лагеря Ибрагим-паши и стали ждать подхода египетских войск. 19 апреля Ибрагим атаковал греческие позиции силами 3000 прекрасно обученных арабских пехотинцев. Греки смогли нанести атакующим войскам тяжелые потери, но удержать свои позиции им не удалось. Солдаты Ибрагима взяли греческие окопы в штыки, заставив греков бежать.

Наступление Ибрагим-паши

Ликвидировав угрозу своим тылам, Ибрагим-паша мог теперь заняться методичной осадой Наварина и других находившихся в этом районе крепостей. Первой пала крепость на острове Сфактерия, которую 8 мая взял Хуссейнбей – завоеватель Крита. Гарнизон Пилоса, у которого закончились вода и продовольствие, сдался 11 мая. В соответствии с условиями капитуляции, греческие солдаты были доставлены на контролируемую повстанцами территорию. 14 мая их примеру последовал и гарнизон Наварина.

Подчинив себе Западную Морею, Ибрагим-паша стремительно двинулся на восток к Триполи, успешно обходя каждый раз греков, пытавшихся блокировать ему дорогу. Он легко взял Триполи, но его надежде быстро захватить Нафплион, где находилось греческое правительство, не суждено было осуществиться из-за упорного сопротивления греков у Лернейских мельниц. Патриоты попытались повторить здесь тактику, которую они использовали против Махмуда Драмали четырьмя годами ранее, но Ибрагим был готов к этому и 9 июля предпринял одновременное наступление на все греческие позиции, находившиеся вокруг его лагеря.

Осада Месолонгиона

Греческой армии был нанесен удар, после которого она вряд ли могла быстро оправиться. Противник окружил столицу, и Ибрагим-паша готовился начать регулярную осаду. Однако повстанцы получили отсрочку, когда Ибрагим-паше приказали идти на север, чтобы помочь войскам, осаждающим Месолонгион.

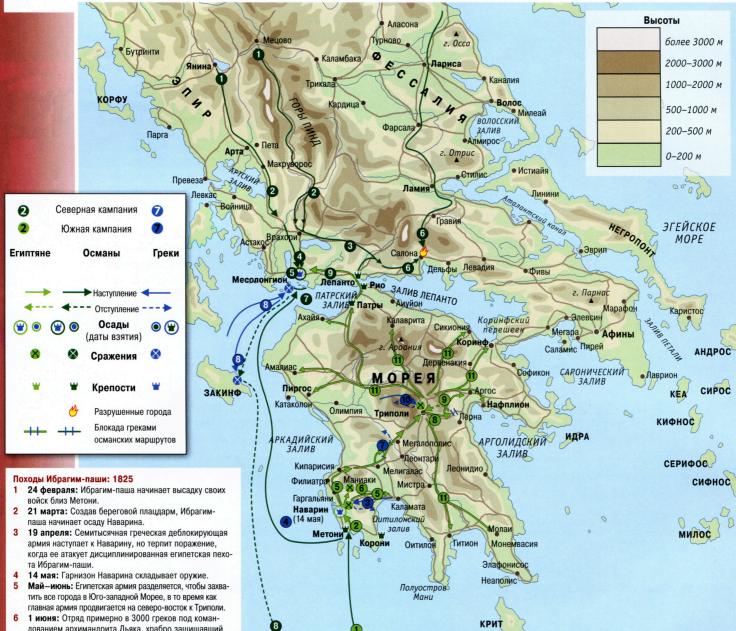
Турецкая армия Решид-паши стояла лагерем под Месолонгионом с апреля

эллинофилы

Идея независимости Греции была чрезвычайно популярна в среде образованных людей Западной Европы, которые всегда проявляли большой интерес к культуре и философии Древней Греции. Эти горячие сторонники Греции были известны как эллинофилы. Однако большая их часть в своем стремлении помочь борцам за независимость не шла дальше одноразовых пожертвований в фонды эллинофильских обществ или же создания картин, стихов или газетных передовиц в поддержку греков. Но были и такие, которые не ограничивались только этим, активно вовлекаясь в военные действия. Самым известным из подобных энергичных эллинофилов был британский поэт лорд Байрон, который в 1823 году отправился в Грецию с сумками, полными денег, и в великолепном, изготовленном на заказ коринфском шлеме. Однако, когда Байрон прибыл в Грецию, его встревожило состояние государства. Оказалось, <u> _что война за независимость велась группой постоянно конфликтовавших друг с другом</u> военачальников, которые были готовы наброситься на своих соратников так же, как и на османов, и совсем не походили на благородных вождей повстанцев, которых лорд предполагал увидеть. В результате Байрон, как многие другие эллинофилы, стал действовать, по существу, независимо от греческого правительства, самостоятельно решая, на что дать деньги, и лично контролируя реализацию этих проектов. Байрон умер от болезни в Месолонгионе в 1824 году, но успел проследить, как ведутся работы по укреплению города, позднее позволившие более шести месяцев сдерживать турецкие войска.

ПОХОДЫ ИБРАГИМ-ПАШИ: 1825

- дованием архимандрита Дьяка, храбро защищавший бесполезные позиции у деревни Маниаки, уничтожен.
- 5-16 июня: Греки обустраивают блокирующие позиции между Наварином и Триполи, но их либо бросают повстанцы, либо обходит противник.
- 24 июня: Взяв Триполи без единого выстрела, Ибрагим-паша выступает к Нафплиону. Он доходит до Лернейских мельниц, где его останавливают решительные действия греческих войск.
- 29 июня: Ибрагим-паша проводит разведку местности вокруг Аргоса и Нафплиона. Его разведчики обнаруживают два британских фрегата в гавани Нафплиона, и он решает отступить к Триполи, пока не будет разрешена ситуация с турецкими войсками и флотом.
- 10 Начало июля: Сильная греческая армия пытается блокировать Ибрагим-пашу в Триполи, надеясь повторить свою победу 1822 года. Ибрагим успешно срывает операцию противника, а 6 июля наносит удар по всем греческим позициям одновременно.
- Июль-сентябрь: Потеряв свою главную армию, греки тем не менее начинают восстанавливать силы,

в то время как армия Ибрагим-паши уходит в Морею, захватывая оставшиеся греческие крепости и деблокируя турецкий гарнизон, осажденный в Патрах.

Походы Решид-паши: 1825

- Январь: Решид-паша принимает командование османскими войсками в Эпире и Северной Греции.
- 6 апреля: Решид-паша переходит со своими войсками через перевалы прежде, чем греки успевают подготовиться к обороне. Он старается двигаться быстрее, чтобы пересечь Ахелоос до того, как греки смогут обеспечить защиту бродов.
- Середина апреля: Решид-паша отправляет на восток отряд из 1500 албанских пехотинцев. Сначала ему сопутствует успех, затем он соединяется с частями гарнизона Лепанто
- 25 апреля: Решид-паша подходит к Месолонгиону.
- 7 мая: Решид-паша начинает сооружение осадных позиций вокруг города. В течение следующих двух месяцев

- турки возводят вокруг города несколько километров окопов, позиций для батарей и подземных галерей.
- 17 мая: Албанский отряд захватывает город Салону, где к нему через несколько дней присоединяется двигавшаяся из Фессалии турецкая армия.
- 10 июля: Турецкий флот Хосроф-паши прибывает из Наварина, чтобы организовать наконец блокаду города с моря
- 4 августа: Греческий флот адмирала Миаулиса атакует османские корабли, используя брандеры. В панике турецкий флот отступает на запад. Ободренный этим, адмирал Миаулис преследует противника до Закинфа, где через два дня новая атака греков приводит Хосроф-пашу в такой ужас, что он отступает с флотом к Александрии.
- Конец октября: Становится очевидно, что после многих месяцев боев осада Месолонгиона потерпела неудачу. Султан Махмуд II приказывает Ибрагим-паше пересечь Коринфский залив и присоединиться к осаде.

1825 года. Ей удалось продвинуться практически к самым стенам города, но греческая артиллерия отбила все попытки штурма. Планы заморить гарнизон голодом провалились из-за полной некомпетентности Хосров-паши, флот которого так и не смог помешать греческим кораблям доставлять в город продовольствие.

Ибрагим-паша прибыл со своей армией 27 ноября и практически сразу пошел на штурм города. Однако защитники Месолонгиона отбили эту атаку, а нападавшие понесли большие потери. Ибрагим-паша, потерпев поражение, решил начать регулярную осаду, подтянув собственные корабли, чтобы пол-

ностью блокировать город, постепенно захватив островные форты, которые контролировали мелководье и лагуны, куда не могли добраться его большие суда. К апрелю город, где находились гарнизон и примерно 10 000 жителей, был почти полностью изолирован, и в нем начался голод.

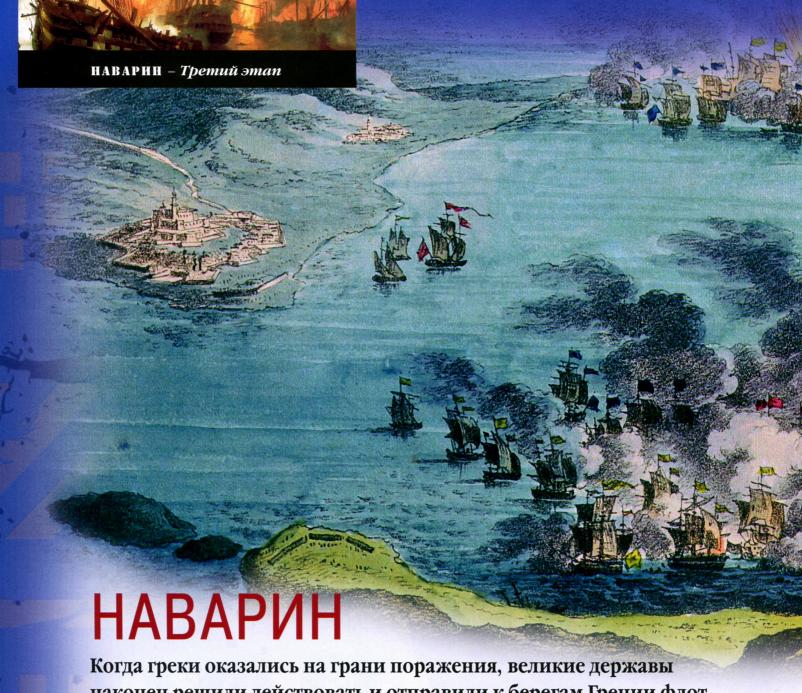
Однако греки решили не складывать оружие, а попытаться прорваться сквозь осадные линии противника и найти укрытие в соседних горах. Прорыв был назначен в ночь на 22 апреля, однако перебежчик выдал план повстанцев Ибрагим-паше. Когда в ту роковую ночь весь гарнизон пошел в атаку со своих сборных пунктов, прямо во рву он оказался под сильным мушкетным огнем. Пушки Ибрагим-паши стреляли прямо по толпам жителей Месолонгиона, которые в панике бежали обратно в город. За ними ринулась пехота Ибрагим-паши. Лишь немногим из защитников удалось избежать устроенной затем арабами резни.

Восстание продолжается

После захвата Месолонгиона турки и египтяне могли начать операции против других очагов греческого сопротивления. Однако этим планам не суждено было сбыться - Ибрагим-паша получил от своего отца письмо, в котором хедив Египта сообщал, что его сын сделал вполне достаточно, чтобы воспользоваться плодами сделки с султаном, и поэтому приказал ему возвращаться в Морею. Без дисциплинированных египетских войск турецкое наступление вновь начало давать сбои, потому что, хотя греки и были плохо организованы, они оказывали ожесточенное сопротивление.

Наступление развивалось медленно, но ситуация явно складывалась не в пользу греков. Однако, когда стало известно о резне в Месолонгионе, в Европе возник новый всплеск прогреческих настроений. Казна греческого правительства опять наполнилась благодаря пожертвованиям европейских сторонников. Ситуация в Греции начала стабилизироваться, однако еще не настолько, чтобы турки перешли к обороне. Чтобы это произошло, требовалось иностранное вмешательство в гораздо более широком масштабе.

наконец решили действовать и отправили к берегам Греции флот, чтобы заставить Османскую империю принять условия перемирия.

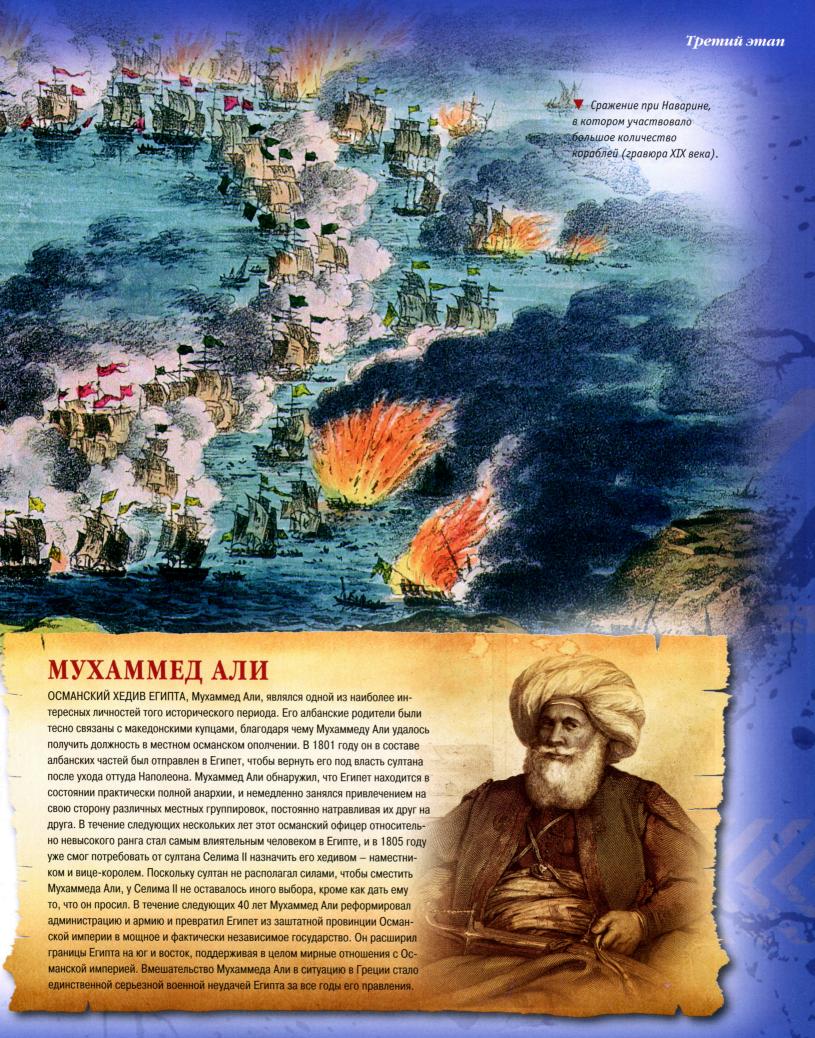
едлительная и непостоянная политика европейских держав в отношении Греческой войны за независимость объяснялась политической ситуацией в Европе. После завершения Наполеоновских войн монархи Европы создали неустойчивый союз, известный как Венская система, предназначенный для поддержания существующего положения вещей. Консервативные силы, возглавляемые императором Александром І Всероссийским, Францем I Австрийским и представителем восстановленной на французском престоле династии Бурбонов Карлом X, стремились еще в зародыше подавить

любые попытки проведения демократических реформ и революций в Европе. Позиция другой великой европейской державы, Великобритании, была менее однозначной, но обычно она не вступала в противоречия с союзниками.

Первые сомнения

После внезапного начала войны за независимость в Греции все ведущие державы отнеслись к ней с подозрением. В России, Австрии и Франции полагали, что она слишком тесно связана с недавними либеральными восстаниями в Италии и Испании, в то время как англичане опасались, что этот процесс является частью политики России, направленной на упрочение ее позиций в Восточной Европе.

Отношение европейских монархов стало меняться в начале 1823 года, когда император Александр I убедил короля Карла X вторгнуться в Испанию, чтобы окончательно подавить либеральное движение. С точки зрения британских политиков, это было уже слишком. Поэтому в ответ британское правительство начало поставлять в Испанию оружие и официально признало незадолго до этого провозгласившие независимость государства Южной Америки. К этому времени также стало ясно, что Греческая война за

АДМИРАЛЫ СОЮЗНИКОВ

СТАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР БОЯ при Наварине означал, что насущная потребность в централизованном командовании флотом отсутствовала. Из трех командующих старшим считался адмирал Эдвард Кодрингтон (1770-1851; на рисунке внизу). Он был опытным и квалифицированным офицером, в составе эскадры адмирала Нельсона при Трафальгаре командовал линейным кораблем, а в войне 1812 года возглавлял эскадру. Кодрингтон официально действовал по указанию правительства, тайно он являлся горячим эллинофилом, что, вероятно, сыграло свою роль, когда ему пришлось нарушить полученные приказы. Командовавший французской эскадрой Анри де Риньи (1782-1835) в начале Наполеоновских войн служил штаб-офицером на французском линейном корабле,

после чего был переведен в сухопутные войска. Хотя в качестве офицера пехоты он сражался при Йене, его опыт участия в морских операциях оказался не особенно большим. Русский командующий Логин Гейден (1772-1850) был голландским офицером. При рождении его звали граф Лодевийк ван Хейден-Рейнестейн, а в 1795 году он поступил на русскую службу. Гейден имел большой боевой опыт осуществления блокад и патрулирования на Балтике, но в морских боях практически не участвовал.

независимость не была кем-то спровоцирована, и уж тем более не инициирована Россией, и поэтому причин для беспокойств у британского правительства быть не могло. В 1824 году британские финансисты договорились о предоставлении крупной ссуды греческому правительству, предотвратив тем самым его крах. Соглашение о новом займе было достигнуто в 1825 году, хотя вновь без прямого участия в этом британского правительства.

В это же время Россия начала действовать, используя дипломатические каналы, и инициировала проведение переговоров с Османской империей. В начале 1824 года император Александр I предложил проект соглашения, по которому греков предлагалось разделить между тремя полуавтономными государственными образованиями – под суверенитетом Османской империи, но под защитой России. Этот план предполагал не только облегчение положения греков, но и скорейшую ликвидацию «парализующего влияния революционной деятельности».

Однако эти инициативы ни к чему не привели. Греки сочли их предательством со стороны единоверцев и исторических союзников, турки были возмущены действиями императора, посчитав их вмешательством в их внутренние дела, а англичане приняли их за попытку поставить под своей контроль греческое население, что давало России возможность выступить против турок в любой момент, когда ей это было бы выгодно в военном отношении.

Дипломатическое вмешательство

25 августа 1825 году греческий парламент проголосовал за то, чтобы передать страну под покровительство Великобритании. Получив столь важный повод для вмешательства, британские дипломаты выдвинули требование создания независимого греческого государства. С одной стороны, правительство надеялось успокоить собственное прогречески настроенное общество, с другой, воспрепятствовать попыткам России подорвать Османскую империю изнутри, использовав греков в качестве «пятой колонны».

Лагуна севернее Наваринского залива. Справа видна гавань.

Великобритания вовсе не ставила себе целью разрушение Османской империи, скорее, она стремилась к некоему «великодушному сокращению» - отторжению той части империи, которая, как казалось, в большей степени ослабляла, чем укрепляла ее.

Однако, то, что наконец европейцы начали форсировать события, стало следствием не активизации британской дипломатии, а в большей степени военного поражения греческих повстанцев. В условиях, когда египетские войска Ибрагим-паши методично громили отряды греческих повстанцев, Россия

больше не могла оставаться безучастной и при этом надеяться сохранить свое влияние в христианской Восточной Европе. В апреле 1826 года Россия и Великобритания подписали Санкт-петербургский протокол, в соответствии с которым обещали использовать все свое влияние для того, чтобы добиться заключения мирного соглашения между Высокой Портой и греками. В течение 1826 года было предпринято несколько попыток договориться о перемирии, однако из-за постоянных маневров посредников из этого ничего не вышло. В частности,

британская отговорка о своем нейтралитете была слишком неосновательной: в течение 1826 года британские офицеры продолжали служить в греческих армии и флоте, а на британских верфях в это время продолжали строиться заказанные греками военные корабли. Хотя англичане утверждали, что все эти действия являлись лишь инициативой частных лиц, турки прекрасно понимали, что британское правительство легко могло бы все это прекратить, если только захотело.

Другой проблемой для дипломатов являлось то обстоятельство, что, после того как военные силы греческих повстанцев были подорваны, турки не видели оснований вообще вести с ними переговоры. Даже если бы султан Махмуд согласился что-то обсуждать, грекам нечего было ему предложить. 5 февраля 1827 года Великобритания и Россия сделали заключительное предложение о мирном урегулировании, которое было решительно отвергнуто Махмудом.

Военное вмешательство

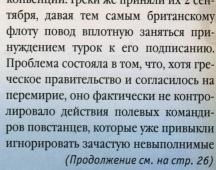
Пока велись переговоры, Франция начала кампанию против дея Алжира -

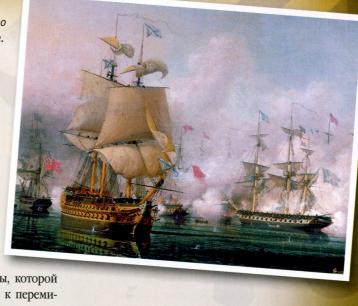
▶ Русский флагман «Азов» во время сражение при Наварине. Слева позади «Азова» находится двухпалубный британский линейный корабль «Альбион».

еще одного вассала султана - и поэтому стала поддерживать позицию греков. 6 июля 1827 года представители трех государств подписали Лондонскую конвенцию, предусматривавшую создание объединенной

морской оперативной группы, которой поручалось принудить турок к перемирию. Первоначально эта группа должна была состоять только из кораблей британского Королевского флота и находиться под командованием адмирала Эдуарда Кодрингтона. Подразумевалось, что к ней позднее в том же году предстояло присоединиться русской и французской эскадрам.

29 августа Османская империя официально отвергла предложения о перемирии, содержащиеся в Лондонской конвенции. Греки же приняли их 2 сен-

СРАЖЕНИЕ ПРИ НАВАРИНЕ

20 октября 1827

Показана ситуация примерно в середине сражения во время ожесточенного боя вокруг кораблей «Азов» и «Альбион».

/

события

- Британские корабли прибывают в гавань. Легкие корабли и фрегаты развернулись, чтобы оттеснить брандеры от входа в нее.
- 2 Британские линейные корабли встали на якорь напротив османских линейных кораблей и тяжелых фрегатов. Адмирал Тахирпаша, командующий турецким флотом, и адмирал Мухаррембей, командующий египетским флотом, отправили парламентеров на шлюпках, чтобы провести переговоры с британским адмиралом.
- 3 По мере прибытия французских кораблей вспыхивает бой между экипажем фрегата «Дартмут» и командами турецких брандеров и корветов у входа в гавань. Морские пехотинцы с «Сирены» открывают огонь в поддержку «Дартмута», а их в ответ начинает обстреливать турецкий корвет. Спорадическая перестрелка разгорается вдоль всей линии.
- 4 В центре линии посланник египетского адмирала говорит Кодрингтону, что «Воительница» не будет обстреливать «Азию». Однако, эта попытка разрядить ситуацию терпит неудачу, и лишь дает «Азии» возможность сконцентрировать свой огонь на османском флагмане, который быстро выходит из строя. Вскоре «Воительница» открывает огонь по «Азии» и поединок начинается.
- 5 Французский линейный корабль «Сципион», идущий за «Сиреной», попадает под сильный огонь береговых батарей и фрегатов с обеих сторон залива. К нему подплывает брандер, которому удается зацепиться за борт корабля перед тем, как зажигается заряд. «Сципион» сильно поврежден, но «Дартмут» успевает накинуть канат на брандер и отбуксировать его в сторону.

НАПРАВЛЕНИЕ ВЕТРА

- 6 Когда в гавань входит русская эскадра, бой разгорается по всей линии. Русские корабли занимают свои заранее оговоренные позиции вдоль западного берега залива, где присоединяются к приведенным в боевую готовность британским фрегатам и обрушивают свой огонь на береговые батареи. Флагманский корабль «Азов» сближается с британским «Альбионом», который оказался под сильным огнем нескольких турец-
- 7 Взрывается османский фрегат «Ихсания», пораженный с обеих бортов огнем с «Сирены» и «Бреслау».

ких линейных кораблей.

- 8 Несколько турецких фрегатов загораются или взрываются от огня русских фрегатов. Все еще способные маневрировать, они покидают линию и уходят к ближайшему берегу.
- 9 Турецкие фрегаты и корветы уходят через промежуток между «Азовом» и «Альбионом», окружая эти два корабля, которые получают тяжелые повреждения. Тяжелый двухпалубный фрегат «Леоне» выходит из строя, в линии его

заменяет другой тяжеловооруженный фрегат. «Азову» удается потопить еще один фрегат и корвет но он получает несколько попаданий ниже ватерлинии.

СФАКТЕРИЯ

- 10 Понимая, что сражение на южном фланге практически закончено, французский линейный корабль «Бреслау» выходит из линии и идет на север, чтобы помочь «Альбиону» и «Азову».
- 11 Объединенными силами «Бреслау», «Азов» и «Альбион» заставляют замолчать все действующие против них большие корабли противника. С этого момента сражение становится абсолютно односторонним: союзный флот начинает методично уничтожать оставшиеся турецкие и египетские корабли.

(Продолжение. Начало см. на стр. 23) и противоречивые инструкции, приходившие из Нафплиона.

В результате генерал Ричард Чёрч продолжил осаждать Патры уже после того, как перемирие было подписано, а капитан Фрэнк Гастингс с паровой канонерской лодкой «Катерия» и небольшой эскадрой военных кораблей продолжил совершать набеги на турецкие коммуникации. Кодрингтон попытался заставить этих офицеров (оба были англичанами) прекратить свои нападения, но не преуспел в этом. 29 сентября «Катерия» потопила в районе Патр девять османских военных кораблей, вынудив Ибрагимпашу 2 октября направить эскадры к северу от Наварина. 4 октября эти корабли встретил флот Кодрингтона, после чего они повернули обратно.

С этого момента адмирал Кодрингтон, известный своим сочувствием к эллинофилам, начал постепенно отходить от полученных им инструкций и склоняться к открытой конфронтации с турками. Эскалация конфликта еще больше ускорилось 13 октября, когда подошли русская и французская эскадры. У Кодрингтона сложились хорошие отношения с русским адмиралом Логином Гейденом, приказы которого поощрили его действовать более агрессивно.

На пути к Наварину

Ситуация достигла кульминации в середине октября. Приближалась зима, и ветры у греческого побережья становились все более неустойчивыми, поэтому адмиралы союзного флота начали беспокоиться, что их корабли могут быть отнесены от побережья, и у османского флота появится возможность бежать. Адмиралы - Кодрингтон, де Риньи и Гейден - согласовали смелый план, который предполагал, что объединенный флот войдет в безопасную гавань, где уже стояли корабли противника. Позднее Кодрингтон утверждал, что, предпринимая этот маневр, он надеялся принудить противника к капитуляции.

20 октября приблизительно в 13:30 флот союзников развернулся в боевые порядки у греческого побережья. Погода в этот день выдалась хорошая: небо было ясным, дул устойчивый юго-восточный ветер, гнавший корабли прямо в устье Наваринского зали-

ва. Союзный флот был выстроен в две колонны. В той, что находилась ближе к берегу впереди стояли британские корабли, а за ними – французские. Русские корабли сформировали вторую колонну, расположенную несколько левее и сзади французских кораблей. На всех кораблях экипажи были приведены в боевую готовность, однако орудийные порты оставались полузакрытыми: таким образом противнику давали понять, что флот не собирается начинать бой.

Примерно в 14:00 три британских линейных корабля вошли в залив и, не произведя ни единого выстрела, стали на якорь в восточной части залива напротив османского флагмана. Ибрагим-паша послал шлюпку с требованием, чтобы корабли ушли, поскольку он «не давал им разрешения становиться на якорь». Несколько минут над заливом стояла напряженная тишина, которую нарушили звуки турецких труб, призывавших команды занять свои места для боя.

Начало сражения

Первые выстрелы в сражении были сделаны у входа в залив, где британский корабль «Дартмут» наблюдал за флотилией турецких брандеров. Увидев, что один из брандеров готовится отплыть, англичане подошли к нему, но их обстреляли моряки с соседнего турецкого корабля. В этот момент морские пехотинцы с французского флагмана «Сирена», который как раз входил в залив, открыли огонь в поддержку «Дартмута». Тогда османский фрегат выстрелил из пушки по «Сирене», и через несколько минут открыли огонь уже почти все османские корабли и береговые батареи.

В тот момент, когда началось сражение французские корабли все еще не вышли на исходные позиции, а русские корабли вообще только входили в залив. «Азов» успел миновать расположенные по обеим сторонам устья турецкие береговые батареи, но остальные суда русской эскадры подверглись сильному огню турецких пушек.

Сражение изначально могло быть только статичным, поскольку пространство для маневра отсутствовало. Французские и британские корабли быстро заняли свои позиции и бросили якоря, разворачиваясь бортами

для залпа по кораблям противника. Сначала возникло впечатление, что турки не в состоянии дать адекватный ответ – в считанные минуты два фрегата, попавшие под бортовые залпы «Альбиона» и «Сципиона», взорвались, однако после того, как начальный шок прошел, превосходящая численность турецких кораблей дала себя знать. «Азия» оказалась под концентрированным огнем двух османских тяжелых фрегатов, а корабли, занимавшиеся подавлением береговых батарей, оказались окружены судами противника.

Прибытие русской эскадры

На этом этапе сражения, когда, по-видимому, и решался его исход, на свои позиции начали выходить русские корабли. Русские фрегаты «Кастор» и «Константин» двинулись на помощь британскому и французскому фрегатам «Толбот» и «Армида», которые сражались под сильным огнем противника, в то время как «Азов» шел на выручку британскому линейному кораблю «Альбион», находившемуся в северной части британской колонны. Именно этот бой, как ока-

▲ После взрыва одного из турецких линейных кораблей густые клубы дыма закрыли небо. На переднем плане – обломки другого корабля.

залось, и стал самым жестоким и наиболее важным столкновением за все сражение.

Примерно в 15:00 «Азов» занял позицию за «Альбионом». В густом дыму, окутывавшем корабли, четырем османским фрегатам удалось пройти между «Альбионом» и «Азовом». В течение следующего получаса командам «Азова» и «Альбиона» пришлось противостоять сразу 10 османским кораблям, обстреливавших их со всех сторон. Свой огонь оба линейных корабля сконцентрировали на османском тяжелом фрегате «Леоне», в 15:30 они снесли ему мачты, принудив выйти из боя.

Однако поврежденный корабль немедленно сменил другой тяжелый фрегат, и бой продолжился. В 16:00 один из тяжелых фрегатов, стоящих перед «Азовом», взорвался, вражеская линия распалась. В возникшем беспорядке турецкие корабли дрейфовали очень близко к «Азову», который

воспользовался этим и, открыв огонь с обоих бортов практически в упор, потопил два фрегата и корвет.

Помощь двум линейным кораблям пришла в 16:30, когда французский линейный корабль «Бреслау» вошел в промежуток между «Альбионом» и «Азовом» и окончательно склонил чашу весов в пользу союзного флота. Эти три линейных корабля действовали согласованно, сосредотачивая по очереди огонь на кораблях противника, и буквально сокрушая их производимыми одновременно тремя мощнейшими бортовыми залпами. Бой бушевал до 17:30. За это время «Азов» получил 153 попадания ядер турецких тяжелых пушек, причем несколько поразили его корпус ниже ватерлинии, а еще одно снесло бизань-мачту.

Все три османских линейных корабля были уничтожены примерно в 16:00, после чего ситуация резко изменилась в пользу союзников. За эти два часа корабли союзного флота методично атаковали и уничтожали более легкие османские корабли, из которых лишь несколько остались без повреждений. Многие турецкие экипажи решили поджечь свои корабли и плыть к берегу, вместо того, чтобы погибнуть в этом бесперспективном бою. Кодрингтон дважды предпринимал попытку объявить перемирие, понимая, что он слишком сильно превысил имевшиеся у него полномочия, но на его сигналы не обратили внимания, и уничтожение османского флота продолжилось.

Вечером, когда дым рассеялся, адмиралы направили послание Ибрагимпаше, сообщая, что если какая-либо из его береговых батарей откроет огонь по кораблям союзников, то это будет означать объявление войны Османской империей. Хотя угрожать подобным образом ни один из адмиралов не имел полномочий, необходимый эффект все же был достигнут.

В следующие дни известие об уничтожении османского флота было с ликованием встречено по всей Греции. Во всех городах звонили колокола, жители выходили на улицы, где разворачивались народные празднования. Хотя ситуация на суше все еще оставалась очень серьезной, греки вновь получили надежду на победу.

БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК ЕВРОПЫ

ХОТЯ ОСМАНСКИЙ СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ ФЛОТ был уничтожен, в Греции все еще оставалось более 40 000 турецких и египетских солдат, изгнать которых у греческого правительства не было сил. Султан Махмуд II отказался признать поражение и вместо этого решил отплатить Европейским державам той же монетой. Он отменил Аккерманскую конвенцию, объявил Европейским державам священную войну (джихад) и закрыл Босфор для европейских кораблей. Было объявлено, что дальнейшие попытки европейцев вмешаться в греческие дела будут рассматриваться как военные действия.

Одним из непосредственных последствий Наваринского сражения стало начало секретных переговоров англичан с хедивом Мухаммедом Али, которого они пытались убедить заключить сепаратный мир. Мухаммед Али стремился вывести сына Ибрагим-пашу и его армию из Мореи как можно скорее, признавая, что после потери контроля над Средиземноморьем, дальнейшая кампания окажется

▼ Русская армия переходит Дунай в 1828 году. Пока османские войска вели бои в Греции, русская армия, практически не встречая сопротивления, вступила на земли Османской империи.

бесперспективной. Однако он не хотел публично предавать своего султана, особенно после того, как Махмуд объявил священную войну. В результате оставшуюся часть 1827 года и начало 1828 года Мухаммед Али занимался тем, что затягивал переговоры, насколько это было возможно, надеясь, что султан Махмуд отступит, и это позволит ему с честью выйти из сложившейся ситуации.

Эти переговоры были прерваны только 26 апреля 1828 года, когда Россия объявила войну Османской империи. События развивались именно в том ключе, который Великобритания старалась не допустить в течение предыдущих шести лет. Свое недовольство правительство выместило на адмирале Эдуарде Кодрингтоне, который был отозван со своего поста и получил конфиденциальное порицание от парламента.

Русские войска во главе с генералом Дибичем прошли с боями через Молдавию, Валахию и Болгарию, захватив важнейшие крепости Шумлу, Варну и Силистрию. Затем армия перевалила через Балканские горы и 28 августа взяла Адрианополь (Эдирне), находившийся менее чем в 68 км от Константинополя. В этой ситуации, обладая абсолютным превосходством над противником, русские продиктовали свои условия мира.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

КОГДА ДЫМ НАД ЗАЛИВОМ РАССЕЯЛСЯ, КОДРИНГТОН ПОНЯЛ, ЧТО ЗНАЧИТЕЛЬНО ПРЕВЫСИЛ СВОИ ПОЛНОМОЧИЯ. В ОФИЦИАЛЬНОМ ДОНЕСЕНИИ АДМИРАЛ ПЫТАЛСЯ ПРЕДСТАВИТЬ НАВАРИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ [КАРТА СПРАВА] КАК АДЕКВАТНЫЙ ОТВЕТ НА НЕСПРОВОЦИРОВАННЫЙ АКТ ОСМАНСКОЙ АГРЕССИИ.

«Когда я оцениваю, а я это делаю с огромным прискорбием, размеры наших потерь, я утешаю себя мыслью, что подобная мера, которая привела к сражению, была абсолютно необходима для того, чтобы добиться результатов, предусмотренных Соглашением, и что сражение было в полной мере спровоцировано нашим противником. Когда я нашел, что данное нам османами слово чести было принесено в жертву беспричинному, дикому убийству, и что надежды, основанные на нашей уверенности в честности Ибрагима, рухнули, я почувствовал желание наказать преступников. Но моей обязанностью было сдержаться, и я сдержался; и я могу гарантировать Вашему Королевскому Высочеству, что

обязательно избежал бы столь пагубной крайности, если бы мне были доступны какие-либо другие средства».

Последний импульс греческому национальному движению был дан во Франции, где общественная поддержка эллинофилов всегда была наиболее сильной. Новое правительство, пришедшее к власти в начале 1828 года, решило поддержать греческую

независимость, укрепив тем самым свои позиции в глазах населения Франции. Корпус силой примерно в 13 000 человек, среди которых было много закаленных в боях ветеранов армий Наполеона, высадился в Морее 29 августа 1828 года. Этому наводящему ужас отряду не пришлось предпринимать никаких действий после своей высадки — его присутствия оказалось достаточно, чтобы Ибрагим-паша эвакуировался из Мореи. Последние египетские войска оставили Грецию 5 октября. Обеспечив базу для греческой революции, французы отправились обратно, оставив лишь небольшой отряд на случай возможных осложнений. Тем временем восстановленная греческая армия освободила Аттику и Южную Грецию, изгнав оттуда остатки деморализованной и истощенной турецкой армии.

21 декабря 1828 года представители Великобритании, России и Франции разработали условия мира, которые закрепили автономию Греции. Под угрозой русской армии, располагавшейся лагерем в районе одного дневного перехода до столицы Османской империи, представители султана Махмуда II 22 марта 1829 года подписали мирный договор. Через три года Европейские державы окончательно договорились о международном статусе Греции. Она была провозглашена независимым государством во главе с монархом (с греками это решение особо не согласовывалось), а на трон был возведен 17-летний баварский принц. Это решение закрепил Лондонский протокол от 30 августа 1832 года.

Пропустили выпуск любимой коллекции?

Просто закажите его на саи́те www.deagostini,ru

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции

Для украинских читателей:

заказ возможен на саите www.deagostini.ua или по телефону горячей линии 0-800-500-8-40

Читайте в следующем номере

КАВАНАКАДЗИМА -1553-1564

В период между 1553 и 1564 годами равнина Каванакадзима, находящаяся на севере японской провинции Синано, стала местом кровопролитных сражений между войсками Такэды Сингэна и Уэсуги Кэнсина. Эти столкновения, вошедшие в историю как битвы на Каванакадзиме, стали знаковыми событиями периода Сэнгоку («Эпохи воюющих провинций»).

